

Ронен назначил себе встречу в уютном домике, который Академия предоставила Эспинелле, чтобы у того было место для отдыха после утомительного дня или шумной Последней Недели. Дом примостился на краю леса, словно мирная деревушка. Эспинелла уже давно уехал, но в маленьком домике все ещё жил кто-то. Ректор. Прошло немало времени, Ронен был поглощён множеством событий и едва помнил об этом старике. Почти. Он никогда не мог полностью стереть из памяти человека, который, с нескрываемым юмором, решил, что Ронен - герой. Ронен позволил старику жить, потому что у того был Магический Фокус на восприятие судьбы, и Эспинелла заботился о нем, используя машину для исцеления от ран и болезней, даже от слепоты. "Интересно..... Разве этот старик как-то повлиял на решение Эспинеллы? Разве он не предвидел что-то, что тоже подогрело огонь разгорающегося между нами разрыва?" Оставался только один способ это узнать. Подходя к изящному, небольшому домику, он увидел, что старик уже сидел на крыльце в кресле-качалке. Глаза, полные катаракты, немного прояснились, сейчас он носил очки на переносице, на лице - теплая, спокойная улыбка. Но он был не один. Рядом с ним, за чаем, беседовала ученица Калла-Лилия Нэмнейд. Она была в своем Лилиином облике, более сдержанном и застенчивом. Но, казалось, Лилииный облик тоже повзрослел, невинная детская аура исчезла, уступив место изысканным манерам взрослой женщины. Во время обучения она предпочитала Каллу, считая преподавание выступлением. Она делала так и тогда, когда чувствовала, что в любой момент может понадобиться использовать свой Магический Фокус. Но в одиночестве или среди людей, которым она доверяла, она могла быть собой. Поэтому было странно видеть её в таком облике вместе с Ректором. Её глаза сузились, когда она увидела, как приближается Ронен. "Я не ожидала, что у тебя будет посетитель, Старый Иешва". Иешва Диамант - имя нынешнего Ректора. Он излучал какую-то особенную ауру, разговаривая с Лилией, и не только из-за восстановленного здоровья. Он поднялся и протянул Ронену руку. "Приветствую. Я Иешва, можно узнать цель вашего визита? Если вы ищете моего сына, боюсь, вам придется поискать его в другой раз, он сейчас в отъезде". Ронен прищурился. "Сын?" Он прослушал мысли старика, чтобы понять, врёт ли он, но, похоже, тот искренне верил, что Эспинелла - его сын. И не только... Он совершенно не помнил Ронен. Конечно, это имело смысл, поскольку он был слеп и не видел Ронен. Но Ронен протянул руку в ответ и сказал: "Приятно познакомиться, я Ронен Виллоу", чтобы оценить реакцию старика... Тот просто тепло улыбнулся и просто сказал: "Оставайтесь с нами за чаем. Вы знакомы с маленькой Лилией?" "Да. Он... друг друга друга". Лилия сказала, не отводя взгляда от руки Ронен, лежащей в руке старика. В её глазах была какая-то защитная реакция, словно собака, охраняющая своего хозяина от незнакомца. Как будто в любую секунду она посчитает, что Ронен причинит вред Иешве, и бросится на него. Когда-то парализованный старик теперь мог стоять прямо и захохотал с юношеским задором. "О, прекрасно! В твоём возрасте у меня было бы много друзей, но, увы, семейные обстоятельства не позволяли." Ронен подошел ближе и спросил: "Вы не знаете, куда пропал профессор Эспинелла, сэр? И когда он планирует вернуться?" "О, Мефисто никогда не рассказывал мне. Или, может быть, рассказывал, у меня есть такое состояние, понимаете ли, я часто забываю и даже путаю ложные воспоминания с настоящими. Однажды я даже совершенно забыл, что он был моим сыном!" "Понятно". Ронен кивнул. Теперь все вставало на свои места. Эспинелла убедил его, что тот страдает деменцией и что он его сын, чтобы сделать его существование в этом уединенном доме незаметным. Но Ронен задавался вопросом, насколько глубоко у него проблемы с памятью? Проблема в том, что он не мог просто спросить, не рискуя быть услышанным Каллой-Лилией. "Ну, я пришел взглянуть на машину, с которой работал с другим профессором, чьи исследования продолжил профессор Эспинелла. Я." Ронен сказал ему. "Эта машина выглядит как обычный роскошный диван. Вы помните, что она все еще в вашем доме?" "А, этот! Да, мне нравилось сидеть на нем, греясь у камина." Старый Иешва сказал: "Я иногда чувствую себя холодным, как смерть". "Проходите!" Он сказал, ведя Ронен к машине, но Лилия остановила его. "Позвольте мне поддержать вас, Старый Иешва. У вас все ещё хромает нога." Она сказала. Старый Иешва кивнул. "А, молодая ученица всегда такая

добрая. С тех пор, как мы встретились три месяца назад, ты ухаживаешь за мной как сиделка. Не волнуйся так, я справлюсь". "Я тоже помогу вам, сэр". Ронен повернулся к Лилии. "Вы уже так долго знакомы?" "Да, она задавала мне очень странные вопросы о... Подожди, его имя начиналось на "Л" или "Р"---""Я узнала о отце профессора Эспинеллы от Советника Вериты". Лилия прервала его. "И я волновалась, что оставлю старика одного, поэтому после исчезновения его сына, я занималась его еженедельным питанием и необходимыми вещами". Ронен прекрасно понимал, что это просто алиби. Человеком, о котором она спрашивала, не мог быть никто, кроме него самого. Он уже все понял и, к тому же, уже некоторое время слышал мысли Каллы-Лилии.* (Он не должен знать, что кто-то за ним следит. Нельзя его провоцировать, если он действительно зверь, который может поглотить нас всех)*.*(Я всегда чувствовала, что с ним что-то не так с самого начала)*.*(Если бы Ректор не потерял память, у меня были бы доказательства и свидетель... Того, что этот зверь способен сделать)*. У Ронен, похоже, не исчезают проблемы. Но он не волнуется. Как же может быть неинтересна игра в шахматы без препятствий?

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4216428>